

СЛОВО БЛАЖЕННОГО ЗОРОВАВЕЛЯ

СЛОВО БЛАЖЕННОГО ЗОРОВАВЕЛЯ

Вышел же Зоровавель из Иерусалима ради остатка пленных к царю Дарию и просил его, дабы отпустил остаток пленных людей, дабы исполнил обещания Кира, персидского царя, и повелел тот отдать ему (пленных).

И был Зоровавель воином у царя Дария и охранял царя с двумя другими слугами. И однажды завели они спор и сказали друг другу: «Давайте загадаем загадки, каждый сообразно мудрости своей; написав же свои загадки на грамоте, положим у царя в изголовье, чтобы, проснувшись, увидел загадки на грамоте и оценил их. И тот, кто напишет лучше двух других, будет вторым после царя; сосуды стола его будут золотыми и серебряными, и сбруя для коней его будет дана ему, вторую же часть будет иметь после царя, и любую просьбу его исполнят, и друг царю назовется». И сказали все: «Да будет так».

И договорились об этом согласно мидийским и персидским правилам, которые неизменяемы. И бросили между собой жребий; и выпал жребий первому, и было написано (им): «Ничто так не сильно на земле, как царь». Другой же написал: «Вино сильнее всего на земле». Третий же, Зоровавель, написал: «Нет ничего сильнее женщины на земле».

Написали они загадки свои и положили у царя в изголовье. Царь же, проснувшись, услышал шепот этих слуг, протянул руку и взял грамоту, и, прочитав, отложил. Когда же собрались вельможи его, царь призвал слуг и сказал им: «Объясните загадки свои, и чья окажется мудрейшей, для того исполню то, что написано в грамоте этой».

И сказал первый: «Послушайте, царь и вельможи, и скажу вам! Знайте, мужи царя храбрые, силу царя и крепость, и власть его над всей землей, и над морем, и над странами, и над всеми народами. И умертвит, и оживит; если велит идти на войну — пойдут; если велит царь разорить город — разорят. И всё, что прикажет царь, делают: и золото добывают и серебро, и воинское снаряжение готовят, пашут и сеют, обрабатывают землю и сажают сады, и платят дань царю,

еще не вкусив от своего урожая. Боятся гнева его, ибо храбрее всех царь. И не нарушают слова его ни в чем. И потому верьте мне, что нет ничего равного царю на земле». И удивились стоящие тут речи его.

И ответил другой, говоря: «Послушайте, царь и мужи истинно мудрые, знаете вы силу царя, потому что всем владеет он на земле, как вы слышали. Вино же сильнее царя: храбрость его несомненна, но когда станет пьян, то изменится и сердце, и речь его. Иные станут петь, а иные — скакать, а иные — плясать, а иные — драться. (Пьяный) погубит достойных жалости, а нечестивых почтит, и не будет иметь стыда перед отцом и матерью своими. Знайте все, что вино сильнее. Кто его напьется, тот грамоту забудет, а песни вспомнит, и человека, шепчущего злое, приблизит. Дурные речи начнутся, а гневливых вино возбудит, иные и на друга своего обнажат меч. Стыдливому же человека (вино) предаст сраму, и ноги людей сделает кривыми, и глаза его замутит, и уста его будут говорить без стыда. Трезвые же всего этого не помнят и отпираются. Знайте, что вино есть сильнее всего. Если бы святые пили, то и тех вино привело бы в беспорядок». И похвалили все его речь.

Призвал же царь Зоровавеля, третьего, и сказал: «Скажи и ты загадку свою, как и друзья твои сказали». Зоровавель же отвечал: «Послушай, царь, и узнайте, все вельможи! Сильнее всего царь, что хочет, сокрушает, о чем были речи, сказанные о силе царя и силе вина. Женщина сильнее царя и вина, и всего. Потому женщина сильнее царя, что родила царя, вскормила его, воспитала, одевала его и скверну его омывала, наставляла его и владела им, и держала его в строгости. Он боится голоса ее и вдалеке от нее, может сокрушить его словом своим. Иногда же обратится в бегство (от страха) перед нею. И когда он станет юношей, и тогда страха кары ее не забудет и не нарушит слова ее. И потом, увидев красивую женщину, полюбит красоту ее, и не изменит любви к ней ни за какое богатство. Даже отца и мать оставит ради любви к женщине. Многие совершили ошибки из-за нее, многие были обмануты из-за любви к женщине. Многие убийцами стали из-за нее, многие в ад сошли из-за нее. Многие мудрые попались в сети ее. И вражда бывает между родными и друзьями из-за нее. Разве не понимаете или не знаете, что, если станет красивая женщина на пути, то, если бы (мужчина) и нес что-то в руках, но глаза его смотрят на нее, и вся мысль его — о ней, а не о том, что в руках несет. И если бы она что-нибудь отвечала ему, то все бы бросил и говорил с нею.

Если не верите моим словам, то скажите мне, для кого вы трудитесь, не для женщин ли? Ведь им вы покупаете всякие вещи, и изделия золотые и серебряные, и благовония. И вино, и масло кому покупаете, не женщинам ли? Иные грабят, иные крадут и убивают, — не женщинам ли приносят?

Так и я видел тебя, царь, сидящего на престоле своем, и венец был на голове твоей. А вспомни, как дочь Авиоша македонского, наложница твоя,

сидевшая около тебя, дотянулась рукой своей и сняла венец с головы твоей, и возложила на главу свою, а ты, царь, смеешься, глядя на нее, а так царю не следовало бы смотреть. А когда она разгневалась на тебя, царь, ты обнимал и целовал ее, дабы не гневалась. Услышьте все, что женщина сильнее всего. Она и силу Самсонову победила, и Давида обольстила, и Соломона прельстила. Так и Адам: Богом был сотворен отцом всему миру, и не женщина ли его из Рая извела и смерти предала, и обманула праведного? Услышьте же, что женщина — сильнее всего.

Но знай, царь и вельможи твои, что тщета есть царь, который землями владеет, тщета есть вино и женщина, ибо кривда владеет всеми тремя на земле, и на море, и в народе. Но где будет вера, там не обретется неправда. Ибо Господь сказал: „Если веру имеете правую, то сможете и горы переставлять”. Тогда все вельможи удивились разуму его и сказали: «Воистину, юноша, истинно слово твое, и все правду сказал ты».

Тогда сказал (царь) Зоровавелю: «Подойди ко мне». И тот подошел. Обнял его царь и поцеловал перед всем народом, и сказал: «Благословен Бог Зоровавелев, так как дал ему дух верный прославить веру перед царем и людьми». И повелел царь сделать для Зоровавеля все так, как было написано в грамоте их, ибо обрел он в глазах царя перед всеми милость большую, чем оба друга его. И сказал царь: «Проси, Зоровавель, что еще хочет душа твоя, кроме написанного в грамоте, и до половины царства моего дано тебе будет от меня». И сказал Зоровавель царю: «Вспомни, господин, обещание, ибо обещали ты и Кир царю небесному Господу Богу Саваофу создать дом Божий и возвратить святые его сосуды на место святое, и отпустить пленных на то место, на котором зывается имя Божие. И за то помолятся великому Богу за царя и за царство его, за исполнение обещания, которое ты дал Богу небесному».

И приказал царь привести своих писцов и записал просьбу Зоровавеля, просившего создать Иерусалим. И послал царь Дарий к царю Киру, чтобы вместе с ним исполнил обещание построить дом Божий в Иерусалиме. И тогда предписал царь Кир всему царству своему, говоря: «Кто из вас боится Бога небесного, пусть идет строить дом Божий. И я дам из своей казны золото и серебро, и все, что необходимо». И написали писцы по слову Дария, царя мидийского, и Кира, царя персидского, ко всем вельможам и правителям городов, и по всем городам Арамеи, Тира и Сидона, и Самарии, и Асафу, старосте плененному: «Знайте, что возбудил Бог, царь небесный, сердца ваши выпустить пленных людей его, которых взял в плен Навуходоносор, царь вавилонский. Сын разорил создание отца своего, и тогда стоял Иерусалим пуст девяносто три года. Ныне же возвратил сосуды в дом великого Бога и устроил жертвенник, и возвел стену Иерусалима. Будьте готовы дать все необходимое — серебро, золото, медь, камень, дерево — строителям, как просил Зоровавель и Иисус

а со всѣми во град
Иерусалимъ и церковь

ски.* и съде два лѣта.

Много же Тит разда*

елъзы. Елико же быша

цель ценѣ з женами и з

а, а купци умалиша

и послани быша на

сот тысушь и седмь

яко езеро пловяше,

месте. Изомроша же от

римския пища, зане

тысящи. Тогда же стоял

ся бѣ толика тем во

же мнящу ничтоже

помоли ся жерцем, да

Пасхи, в онъже обычай

десяти на жертву, зане

та совокупляющимся на

тысящ и 6 сот.* Аще же

завивше, то и считается

А иже суть прости или

или жены нечистиин,

создал, до нынѣшняго

и 5 дни. А от послѣдняго

Иеро, до сего пленения

esarь,* и по нем Антиох,*

ше град Иерусалимъ и

первое Навходоносор, а

ский cesарь, отечским

ся. Первие бо созда и

авидь, отгнавъ останок

И по четырехсот лѣтех

ида же до се разорения

Иоседекович». И пошли (Зоровавель и Иисус Иоседекович) со всеми оставшимися (в живых) пленными в Иерусалим, и начали строить город Иерусалим и храм, по слову Дария и Кира.

А когда осадил Иерусалим Тит, царь халдейский, то осаждал он его два года. И на второй год в царствование Веспасиана пленил город. Многих пленников Тит раздал в дар, и погибли они в театрах от хищных зверей и от меча. Тех же, кому не было семнадцати лет, всех продал с женщинами и детьми, и по малой цене — за десять златников, так как умножилось число продающих, а покупателей — уменьшилось. А те, кому было больше семнадцати лет, были закованы и посланы в Египет на работы. Пленных было девятьсот семь тысяч, убитых — миллион сто тысяч, и натекли озера крови, нигде не было свободного места, чтобы и иглу положить из-за трупов. От голода же умерло одиннадцать тысяч. Они не хотели притрагиваться к римской пище, так как гнушались (ее). В пещерах же умерло четыре тысячи. Тогда стоял Иерусалим пуст шестьдесят лет.

А если кто говорит, что невозможно было поместиться стольким людям в городе, то узнайте из переписи Цестия. Так как Нерон считал иудейский народ незначительным и не ждал от него какого-либо сопротивления, то (Цестий) попросил священников, чтобы, насколько могут, сосчитали бы они людей. Когда настал праздник Пасхи, в который они имеют обычай приносить жертвы, и при этом соединяются более десяти человек для (одной) жертвы, — поскольку не подобает одному есть (эту) жертву, а некоторые и по двадцать человек собираются для одной жертвы, то насчитали священники двести пятьдесят тысяч шестьсот (жертв). Если сосчитаем по десяти человек на жертву, не больше, то получится два миллиона девятьсот тысяч, только чистых и неоскверненных. А те, кто чем-то больны, или чем-то недостойны, или иноплеменники, или женщины нечистые, все те не должны касаться жертв.

От первого же создания храма, который построил Соломон, до нынешнего разорения Иерусалима Титом прошло восемьсот восемьдесят лет и семь месяцев и пять дней. А от последнего создания, когда строили Аггей и Зоровавель в царствование Кира, до этого пленения — шестьсот тридцать лет и девять месяцев и пятнадцать дней.

Завоеван был город шесть (раз): Сукакимом, египетским царем, после него Антиохом, потом Помпеем, потом Соссием. Но все они, взяв Иерусалим, оставили его без пленения (жителей). А с опустошением — так первый раз Навуходоносор, а второй раз Тит опустошил его на шестьдесят лет.

Первым жителем города этого был хананейский царь, на местном языке называемый «Царь правды», от него освятился (город). Первым же создал город и назвал его Иерусалим иудейский царь Давид, изгнавший оставшихся хананеев с той земли и поставивший свой град Давидов. И спустя четыреста семьдесят семь лет вавилоняне его разорили. От Давида до сего разорения Титом —

тысяча сто семьдесят девять лет. А от первого создания и до последнего пленения — две тысячи девятьсот семь лет.

Знайте же, братья, силу Божию и гнев Божий на этот город. А какой город был настолько крепок, или столько людей имел, и настолько храбрых? Нет на свете сильнее и крепче города, нежели Иерусалим. Было вокруг города двенадцать стен, и такие храбрецы были в нем — один на сто человек выходил, и без боя входили в город. Однажды, когда Тит осадил город, семь храбрых вышли и на семь рядов прорезали войско до самого Тита, и едва не захватили его, и вернулись невредимы.

Знайте же силу, но, если бы и горы переставляли, без Божьей помощи ничто невозможно для людей, и ничего не сделают без Божьей помощи. Видите, что ничего не могут люди, но где есть царь верный, который учит людей закону Божию правому, то не сможет никто покорить тот город, если и мало в нем людей есть, но верою крепок есть.

И таков был конец пленению Иерусалима.